

ЗА РОДИНУ

№ 17 (417)

Среда, 26 января 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция в Пскове и Риге. Адрес: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную русскую почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. E. P.) «За Родину». Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Слуга капитала

Вожди большевизма и их подголоски всех родов и рангов всегда учили нас тому, что большевики признают только одну войну, ту, которая будет вестись во имя революционных задач рабочим классом, во имя мировой революции. Война за эту самую мировую революцию была основной ставкой коммунизма, начиная с 1848 года, когда впервые был опубликован «Коммунистический манифест». И с тех пор «призрак бродит по Европе, призрак коммунизма» под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединитесь!».

Советская власть создала свою армию. Красную армию. Сталин про нее сказал: она должна быть армией мировой революции, армией рабочих всех стран. Октябрьские победы всегда определялись большевиками в том же смысле: октябрьская социалистическая революция, говорили они, открыла новую эру в истории человечества — эру пролетарских революций. Цель была намечена ясная и определенная. Всякая попытка врагов Советского Союза вовлечь его в другую войну, кроме войны за мировую революцию, всегда встречала непреодолимый отпор.

«Мы никогда не будем таскать каштанов из огня нашими руками для других», — говорили большевики.

Как странно и смешно. Куда девались все эти громкие лозунги, горделивые постановления и суровые указы? В какие тартары провалилась мировая революция? Как говорят, сейчас чуть ли ни запрещены все боевые призывы к ней. А сколько каштанов уже вытащили советские войска из жесточайшего огня войны. Красная армия стала армией для капиталистов из лондонского Сити и нью-йоркского Бродвея. Не миллионы ли подсоветских людей уже загубили свою жизнь, защищая прибыли англо-американских банкиров? В какой степени и до сих пор ведущая сейчас война похожа на войну за мировую революцию? Ни в какой.

Англия и Америка приказывают СССР слушаться и выполнять. Граждане же его страдают и вымирают.

Такова правда, правда сегодняшнего дня.

Но Сталин знает, что ни за надоевшие и опротивевшие лозунги мировой революции, ни за интересы англо-американских плутократов и иудеев Красная армия не будет сражаться и умирать по доброй воле. Поэтому, придуман новый обман.

Объявлен новый лозунг: «Война за родину».

Родина — это прекрасное, волнующее слово, звучит святотатством в устах Сталина, звучит не менее нелепо, чем любезность в устах чекиста. Прикрываясь новой личиной, Сталин спокойно может изменить не только прежние принципы, но и может изменить прежним принципам.

Он способен стать лакеем Черчилля и Рузвельта, вчерашних своих ярых врагов. Может целовать Божий Крест, который он оплевывал, и восхвалять чуждую ему родину, которую он в течение многих лет душил. Он способен сейчас на все во имя спасения своей власти и своей собственной жизни. У него нет никаких других целей и устремлений и других законов.

С беспринципностью шулера, с цинизмом и коварством человеконенавистника Сталин создает сегодня новый обман и под флагом защиты родины шлет на смерть миллионы людей.

Делается это теперь с циничной откровенностью ростовщиков и торгашей. Они, — эти ростовщики и торгаши, — периодически встречаются для совершения очередной купчей на костях русских людей.

С плутократической стороны поставляются оружие, аммуниция и хлеб, с советской — новые реки русской крови, новые массы безгласных, терроризированных рабочих, колхозников, ссыльных.

Но они поймут истину. День этот наступит. И он будет днем гибели слуги заморских капиталистов Сталина и днем мира и спокойствия для пострадавшего русского народа.

Успех у Жашкова

За четыре дня захвачена тысяча пленных

Главная Ставка Фюрера, 23 января. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В то время, как в районе Кировограда наблюдалось известное оживление боевой деятельности, на остальных участках южного фронта противник ограничился местными операциями, окончившимися для него неудачей.

В районе Жашкова, при очистке от рассеянных неприятельских частей вновь занятой территории, за время с 18 по 22 января германскими войсками взята 1.000 пленных, захвачено или уничтожено 45 танков, 57 орудий и много другого оружия.

Между Припятью и Березиной оборонительное сражение продолжается с возрастающей ожесточенностью. В тяжелых переменных боях, при особенно эффективной поддержке германской артиллерии, предотвращены новые советские попытки прорвать фронт. Несколько неприятельских вклинений преграждено.

Противник продолжал атаковать крупными силами германские позиции к северу от Ильменского озера. Неприятельские атаки отбиты с тяжелыми для противника потерями. В районе одного вклинения бои еще продолжаются.

Юго-западнее Ленинграда германские войска в упорных боях вчера снова предотвратили все неприятельские попытки прорвать фронт, уничтожив при этом 20 советских танков.

На западном участке южно-итальянского фронта противник, после сильной артиллерийской подготовки, снова повел атаки на германские высотные позиции. Противник отбит с тяжелыми для него потерями. Неприятельские попытки переправиться через реку Гари были предотвращены сконцентрированным огнем германской артиллерии. Взято 500 пленных.

22-го января утром по обеим сторонам от Неттуно, на побережье Тюрренского залива высадился десант англо-

американских войск. Германская авиация успешно совершила ряд налетов на неприятельский десантный флот и потопила четыре больших десантных судна, общим водоизмещением в 12.000 брт., а также нанесла повреждения восьми крупным судам и нескольким десантным лодкам. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии над Италией сбито 13 неприятельских самолетов.

Налет на Лондон

Берлин, 24 января.

В сообщении Верховного Командования германских вооруженных сил упоминается, что в ночь на 22-ое января крупные соединения германской авиации произвели налет на Лондон.

Несмотря на облачность, летчикам удалось установить, что брошенные бомбы попали в центр города. Во время налета первой воздушной волны уже удалось отметить возникновение больших пожаров в городе.

Во второй половине ночи новые крупные соединения произвели второй налет на Лондон. Сброшенные фугасные бомбы и огромное количество зажигательных бомб еще больше увеличили возникшие еще раньше пожары.

Несмотря на сильную противовоздушную оборону и свет прожекторов, германские самолеты с успехом выполнили свое задание.

В перерывах между бомбежками командир одного соединения спускался на незначительную высоту и установил все увеличивающиеся пожары.

По ту сторону...

Рассказы украинских беженцев

Кое кому из оставшихся в областях временно оставленных германскими войсками, удается спастись от расправы чекистов и перейти фронт. Все они с содроганием рассказывают подробности о мероприятиях советских властей. Недавно, линию фронта перешли полтавские рабочие Константин Скрыпник и Михаил Гаврилюк. Вот что они рассказали:

«Когда в Полтаву вошли первые советские части, население встретило их сдержанно. Еще более сдержанно, однако, скорее даже враждебно повели себя красноармейцы, не вступавшие с населением ни в какие разговоры. Через день, за передовыми частями в Полтаву вошли войска НКВД. Немед-

ленно повсюду были расклеены приказы о мобилизации. Призваны были мужчины в возрасте от 16 до 50 лет. Политрук 214 запасного полка назвал призывников «врагами народа» и заявил, что им придется своей кровью смыть вину перед родиной. Однако, после войны им придется все же отвечать за свою «измену».

Призывникам заявили, что в атаку им придется идти в первых рядах, за ними же будут стоять старые бойцы, имеющие приказ стрелять во всех, отступающих или уклоняющихся от боя.

Тотчас же после войск в город вернулись евреи, бежавшие оттуда в 1941 году. Они немедленно заняли лучшие

Большевикам не удалось воспрепятствовать обстрелу Ленинграда германской дальнобойной артиллерией.

Отводный маневр на севере

Чем вызвано советское наступление под Ленинградом

Один из представителей большевистского командования в московской печати недавно заявил, что оперативный успех советского наступления на южном участке восточного фронта зависит от овладения железнодорожной линией Одесса—Львов. Несмотря на все потуги противника, достигнуть этой цели ему не удалось.

Неудача противника, в первую очередь, объясняется его большими потерями в танках и тяжелом оружии. Советские танковые армии, равнясь к Бугу, в течение нескольких недель понесли значительные потери и на линии Бердичев—Погребище—Жашков и не смогли преодолеть упорного сопротивления германских оборонительных частей. Ударная сила советских танковых соединений была слишком поколеблена, чтобы прорвать германские позиции. Если и теперь противник в этом районе произведет атаки, то они имеют лишь ограниченный местный характер.

После провала большевистских замыслов на юге, советское командование 15 и 16 января начало наступление на северном участке восточного фронта.

В лагере неприятеля эти операции стараются истолковать, как органическое пополнение к неудавшемуся наступлению на юге. Достаточно ознакомиться с положением на северном участке, чтобы убедиться, что новые советские операции являются, главным образом, психологическим отводным маневром. Ведь ясно, что большевикам, после четырех недель упорных боев, неприятно признать провал своих больших оперативных замыслов. Именно поэтому операции у Финского залива и Ильменского озера подсоветскому населению преподносятся как продолжение зимнего наступления.

Какие цели преследует противник на севере? Он может сделать попытку оградить Ленинград от огня тяжелой германской артиллерии, с точностью часового механизма обстреливающей военные объекты города. Но какой ценой советское командование может добиться этого? Нельзя забывать, что операциям у Ленинграда предшествовали ожесточенные советские атаки в районе Невель—Витебск. Совершенно незначительные местные территориальные успехи стоили противнику очень больших потерь в живой силе и военных материалах. Не менее крупные потери советские части несут в данный момент в боях и под Ленинградом. План противника — ударить с востока на Ораниенбаумское предместное укрепление — был рассчитан на то, чтобы создать угрозу германскому тылу. Поэтому, командование германской северной армейской группы решило сократить линию фронта, дабы, таким образом, добиться максимального оборонного эффекта.

Сражение, разразившееся на севере, продолжается с неослабевающим ожесточением. Несмотря на упорство боев, операции пока еще не приняли характер большого сражения, подобно окончившемуся на юге. Советская пропаганда прибегает ко всем средствам, лишь бы отвлечь внимание своей общественности от затихающего на юге и приковать внимание обывателя к событиям у Ленинграда. Смысл этого стратегического трюка совершенно ясен — завуалировать неудачу оперативных действий на юге.

Большевикское наступление на юге восточного фронта приостановилось. Но германские подкрепления людьми и материалами продолжают прибывать бесперерывно.

ленно начались массовые аресты. В первую очередь, были задержаны все оставшиеся в городе священнослужители. Один из них тотчас же был послан на фронт в качестве простого солдата. Спустя несколько дней, в городе появились отряды милиции, сплошь скомплектованные в Сибири. Выбор пал на сибиряков потому, что советское правительство не доверяет украинцам, считая их неблагонадежными.

квартиры, оставшиеся еще в городе, беспощадно выбросив на улицу их обитателей.

Крестьяне Павел Мофчан, Захар Кива и Илья Сиягаило, из Марьевки, рассказывают следующее:

«Красноармейцы вели себя по отношению к населению враждебно. Мужчинам они просто заявили, что те за последние два года отбедались и жирели, в то время, как красноармейцы, терпя величайшие лишения, сража-

лись за них. Теперь наступила их очередь идти на передовые линии.

Отход германских войск подавляюще действовал на деревенское население, так как их положение этой осенью было очень хорошим. Амбары и погребов были полны зерном и овощами. Каждый крестьянин имел одну или двух коров, пару свиней и 30—50 кур.

Советское начальство немедленно реквизирировало все продовольствие. Крестьян принуждали сдать все свои запасы и снова вступить в колхозы, тотчас же начавшие свою работу. За свой труд в колхозах крестьяне, однако, не получают ничего, все запасы сданы Красной армией или гражданским организациям.

Преследованиям и жестоким репрессиям подвергаются все, проявляющие малейшее неудовольствие или же жившие в лучших условиях при немцах, чем при большевиках. Тем не менее, деревенское население откровенно подтверждает, что при немцах было гораздо лучше и что население пользовалось несравненно большей свободой, чем у советской власти. Положения населения при большевиках необычайно ухудшилось. Во многих местах начался голод. В деревнях хлеб выдают лишь «стахановцам». Колхозники трудятся от зари до зари. Мужчин в деревнях больше нет. Остались лишь двенадцатилетние дети и шестидесятилетние старики. В армию призываются уже подростки 1928 года рождения. Мобилизованы также все женщины, в возрасте от 18 до 25 лет.»

На тихоокеанском фронте

Токио, 24 января.

Соединение японских истребителей, атакуя неприятельские воздушные пути сообщения между Индией и Китаем, сбило семь самолетов противника, в том числе пять крупных транспортных машин и два истребителя.

То же соединение атаковало неприятельские самолеты, направлявшиеся на Бирму с целью совершить террористический вылет, и сбило при этом 15 самолетов противника.

После воздушных боев три японских самолета не вернулись на свои базы.

Жертвы воздушных пиратов

Париж, 24 января.

Жертвы среди французского населения от налетов англо-американских террористов за последнее время увеличились от бессостных бомбардировок поселков, расположенных в северных департаментах Франции и Нормандии. Бомбы часто сбрасываются в самые центральные места поселков, разрушая жилища и унося много жертв среди населения. За время с 1 октября 1941 года по 10 января 1944 года от этих воздушных налетов погибло свыше 15.000 человек и ранено свыше 20.000. Вследствие разрушения жилищ, свыше миллиона французов — мужчин, женщин и детей, остались без крова. Налеты англо-американцев носят исключительно террористический характер, так как эти поселки расположены далеко в тылу и отстоят на много десятков километров от каких либо воздушных объектов, а оборонительным сооружениям Атлантического вала нанесено никакого ущерба.

Со всего света

Берлин. — Руководитель германского союза молодежи награжден 140 членов союза — мальчиков и девочек — крестом за военные заслуги за проявленную ими храбрость.

Рим. — Англо-американские террористы снова бомбардировали Рим. Разрушения произведены, главным образом, во внешних кварталах города. Погибло много женщин и детей.

Стокгольм. — На автомобильных заводах города Детройта (США) возникла забастовка, пономому перекидывающаяся на другие заводы.

Женева. — Английский министр почты и телеграфа со бщи о гибели крупной партии воздушной почты, направлявшейся в Англию.

Истанбул. — В Мраморном море потонул турецкий пароход «Трак» (1400 брт.). Спасательные работы не имели успеха, вследствие сильной снежной бури. Погибло 23 человека.

Неприятель везде отбит

Ликвидировано советское предместное укрепление у Ильменского озера

Главная Ставка Фюрера, 22 января: Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

Между Припятью и Березиной неприятель усилил свои атаки. Противник отбит в тяжелых боях.

К северу от Невеля вчера снова были отражены повторные сильные атаки противника и преграждены местные вклинения.

На южном берегу Ильменского озера германские войска смелой контратакой ликвидировали десантное предместное укрепление неприятеля. К северу от Ильменского озера многочисленные атаки неприятеля остались безуспешными.

К юго-западу от Ленинграда были

предотвращены новые советские попытки прорвать линию германских укреплений, предпринятые сильными пехотными и танковыми частями.

На Дальнем Севере гессенско-тиролинские гренадеры в трудно проходимой лесистой местности северной Финляндии отбили начатую значительными советскими силами атаку, нанеся тяжелый удар неприятелю и захватив большое число пленных и военного имущества.

В западной части южно-итальянского фронта тяжелые оборонительные бои расширились. Многочисленные неприятельские атаки, предпринятые после сильной артиллерийской подготовки, были отражены с тя-

желыми для противника потерями. Одно местное вклинение преграждено. Несмотря на упорное сопротивление противника, германская контр-атака к северо-востоку от Минтурно достигла намеченной цели.

В ночь на 22 января соединения английских бомбардировщиков совершили налет на северо-западную и средне-германскую области Германии. Быстро начавшая действовать немецкая воздушная оборона нанесла им серьезные повреждения концентрированными силами. В некоторых местах, в особенности в Магдебурге, среди населения имеются незначительные жертвы и повреждены жилые кварталы. По поступившим до сих пор сообщениям, уничтожено 61 английский бомбардировщик. Кроме того, семь самолетов неприятель потерял днем над занятыми западными областями.

Сильные соединения германской авиации несколькими воздушными волнами совершили в ночь на 22 января налет на Лондон. В Лондоне возникли многочисленные и большие пожары.

Потеряли 21,7 милл. рабочих дней

Женева, 25 января.

Английская газета «Дейли Пресс» пишет, что за истекший год в Англии и в США число забастовок было значительно больше чем в предыдущее время.

Так, например, с начала войны английская военная промышленность потеряла 5.700.000 рабочих дней, а в США за это время потеряно 16.000.000 рабочих дней.

Варварство англо-американцев

Рим, 25 января.

В одном из заливов Адриатического моря англо-американские летчики атаковали несколько рыболовных судов. Самолеты на близком расстоянии обстреливали рыбаков. Один рыбак убит, несколько тяжело ранены. Германскими войсками быстро была оказана помощь пострадавшим.

Подробности землетрясения в Аргентине

Буэнос - Айрес, 23 января.

Первые очевидцы, прибывшие в столицу Аргентины из города Сан Хуана, разрушенного землетрясением, передают потрясающие подробности об этом страшном стихийном бедствии. Размеры катастрофы трудно себе представить. Город разрушен до глыб. Всеми средствами продолжается эвакуация разрушенного города, так как новые подземные толчки и горячая вода, вырывающаяся из-под земли требуют спешности.

Число жертв, по последним сведениям, достигло уже 4.300 человек.

Обсерватории сообщают, что землетрясение вызвало в Кордильерских горах небывалый ураган и ливни. Началось извержение высочайшей горы Америки вулкана Аконкагуа, высотой в 7.000 метров. В центральных районах республики Чили отмечены столь частые сотрясения почвы, что даже не удалось зарегистрировать все землетрясения первой и второй сте-

пени. Тихий океан пришел в необычайное волнение.

Даже республика Колумбия, расположенная значительно севернее, отметила землетрясение. Резкие и короткие сотрясения почвы были также отмечены на северо-западных берегах Чили, однако, они не потребовали человеческих жертв.

Катастрофическая засуха в Америке

Стокгольм, 24 января.

В самой плодородной сельскохозяйственной области США, расположенной на среднем западе, наступила катастрофическая засуха. Ее можно сравнить лишь с бедствием, бывшим десять лет назад, когда земля превратилась в сплошную пыль и погиб весь урожай. В этих штатах стоит необыкновенно сухая зима, осадки на двадцать процентов ниже нормальных. Предполагают, что погибнет почти весь урожай.

НОВЫЙ БЕРЛИН

Сто пятьдесят архитекторов разрабатывают план одного из лучших городов Европы.

Государственный министр д-р Геббельс, вместе с государственным министром Альбертом Шпеер, в настоящее время опубликовали конкурс всеобщего восстановления Берлина. Столица государства, с десятками миллионов жителей, таким образом, явится самым крупным городом Европы. Это город-великан в пятьдесят километров диаметром, со своими садами и парками так разовьется, что примет вид города-парка. Предусмотрено расширение русла реки Шпрее в три раза.

Этот громадный город будущего требует также разрешения транспортной проблемы в самом широком масштабе. Вся главная часть сообщения будет пролетать под землей, где

по новейшего типа, широким, подземным железнодорожным путям, со скоростью от 150 до 200 километров, под Берлином помчатся электрические поезда. Остановок для этих поездов предполагается очень мало, но по боковым ответвлениям основных магистралей можно будет достигнуть любого пункта города. Громадная надземная транспортная сеть будет в основном состоять из двух, в пятнадцать метров шириной, проездных путей.

Средняя часть города по планам д-ра Геббельса, станет культурным центром. Среди широких насаждений возникнет театральный квартал, университетский город, устроенная по последнему слову техники колония артистов и «город техники». Северожужная ось, по плану, будет длиннейшей торговой улицей мира, в которой потребители всей Европы найдут

все, что пожелает их сердце. Отстройка этого десятиллионного города, по последним расчетам будет продолжаться семь с половиной лет. По тщательным вычислениям, эта германская будущая метрополия обойдется в 25 миллиардов марок.

Когда на одном из заседаний архитекторов спросили министра Шпеера, являющегося генеральным инспектором строительства столицы, откуда же получить такую сумму; он отвечал: «Все это явится только малой частью того, во что, к сожалению, сегодня обходится навязанная нам война».

Полтора архитекторов, планирующих и проектирующих гигантское строительство, крупнейшего и красивейшего города Европы, должны закончить свою работу в нынешнем году.

Подарок евреям Сталину

„Герой“ Бар-Кохба

Одна еврейская община, как с гордостью сообщается в еврейской газете, издаваемой в Швейцарии, послала Сталину пожертвование в 10.000 рублей, с просьбой назвать один из танков именем героя «еврейского освободительного движения» — Бар-Кохба. Сталин, не желая упустить удобного случая и помня, чем ему обязаны евреи, при получении денег к своей благодарности присоединил просьбу о дальнейшей присылке денег. Сейчас он готов назвать хоть целую танковую колонну именем Бар-Кохба, только бы побольше получать таких подарков.

Нам, в сущности, безразлично, как называются советские танки, но в данном случае все-таки, интересно, что это за «еврейский герой»? На протяжении всей мировой истории не так уж часто приходилось встречаться с ними. Кто же этот Бар-Кохба? Сами евреи признают, что происхождение его не совсем ясно. Он вдруг откуда-то появился, стал во главе «еврейского национального движения», и боролся против Рима за восстановление Иудеи.

Это было в 130 году по Р. Х. Бар-Кохба был атаманом разбойничьей шайки и связан в своей деятельности с наглым и барышничавшим еврейским населением острова Кипра. Чем строже боролся император Адриан с евреями, которые всечески издевались над не еврейским населением острова, тем больше они наглей, подстрекаемые разбойником Бар-Кохба. Попадавшие в руки Бар-Кохбы евреи подвергались нечеловеческим истязаниям и мучительной смерти: их расплывали, развешивали их внутренности, вымазывали их кровью.

Наконец, против всех этих издевательств и мучений вспыхнуло восста-

ние местного населения, которое и поплатилось жизнями 46.000 человек. После уничтожения Бар-Кохбы наступила вполне понятная реакция против мучителей - евреев. На Кипре их так возненавидели, что убивали каждого еврея, появившегося на острове, даже если это был выброшенный на берег после кораблекрушения.

Таков был еврейский «герой» Бар-Кохба.

За две тысячи лет евреи не изменились. Они доказывают это между прочим тем, что массовому убийце Каттына подносят денежные подарки для превознесения имени массового убийцы на Кипре.

Второй фронт

Англичане и американцы спорят о том, кто должен дать больше солдат для нападения на Европу. (Из газет).

— Пожалуйста! Я за вами...

(Продолжение 51-ое)

— Да, нужно бы везти в больницу. Ну, что-ж, завтра придем санитаров.

— Это — завтра, — говорит Юра, — а парня нужно отвести сегодня.

Несколько уроков уже столпились у постели больного. Они откуда - то в один момент вытаскивали старые, рваные и окровавленные носилки — и у доктора никакого выхода не оказалось. Парня везли на носилках, и носилки в сопровождении Юры, доктора и еще какой-то шпаны потащились куда-то в больницу.

Утром мы по обыкновению стали вывучить на себя необходимую часть нашего имущества. К Юре подошел какой-то чрезвычайно яно выраженный урка, оставившись перед нами, потягивая свою цыгарку, и лихо сплевывая.

— Что это — пахан твой? — спросил он Юру.

— Какой пахан?

— Ну, батяка, отец — человеческого языка не понимаешь?

— Отец.

— Так, значит, вот что — насчет борхда вашего — не бойтесь. Никто ни шпинта не возьмет. Будете покойнички. Парнишка этот — с нашей шпаны. Так что вы — нам, а мы — вам.

О твердости урочных обещаний я кое-что слышал, но не очень этому верил. Однако, Юра решительно снял свое «борхоло», и мне ничего не оставалось, как последовать его примеру. Если уж «оказывать доверие» — так без запинки. Урка посмотрел на нас одобрительно, еще сплюнул и сказал:

— А ежели кто тронет — скажите мне. Тут тебе не третий отдел, найдем враз.

Урка оказались действительно, не третьим отделом и не активистами. За все время нашего пребывания в Медгору у нас не пропало ни одной тряпки. Даже и после того, как мы перебрались на третьего ла-

пункта. Таинственная организация урок оказалась, так сказать, вездесущей. Нечто вроде китайских тайных обществ нищих и бродяг. Несколько позже — Юра познакомился ближе с этим миром, оторванным от всякого остального человечества и живущим по своим таинственным и жестоким законам. Но пока что — за свои вещи мы могли быть спокойны.

НА ЧЕРНОРАБОЧЕМ ПОЛОЖЕНИИ

Нас будят в половине шестого. На дворе еще тьма. В этой тьме выстраиваются длинные очереди лагерников — за своей порцией утренней каши. Здесь порция раза в два больше, чем в Подпорожьи: так всякий советский быт тучнее по мере приближения к начальственным центрам и толще по мере удаления от них. Потом нас выстраивают по бригадам, и мы топчем — кто куда. Наша бригада идет в Медгору, «в распоряжение комендатуры управления».

Приходим в Медгору. На огромной площади управленческого городка разбросаны здания, службы, склады. Все это выстроено на много солиднее лагерных барачков. Посередине двора — футуристического вида столы, а на столпе оном — бюст Дзержинского, — так сказать, основателя здешних мест и благодетеля здешнего населения.

Наш бригадир исчезает в двери комендатуры и оттуда появляется в сопровождении какого-то мрачного мужчины, в лагерьном бушлате, с длинными висчаными усами и изрытой оспой лицом. Мужчина презрительно своим оком оглядывает нашу разнокалиберную, но в общем довольно рваную шеренгу. Нас — человек тридцать. Одни отправляются чистить снег, другие рыть яму для будущего ледника чехисткой столовой. Мрачный мужчина, распределив всю шеренгу, заявляет:

— А вот вас двое, которые в очках. — берите лопаты и айда за мной.

Мы берем лопаты и идем. Мрачный мужчина широкими шагами, перемахивает через

кучи снега, сора, опилок, досок и чорт его знает, чего еще. Мы идем за ним. Я стараюсь сообразить, кто бы это мог быть не по его нынешнему официальному положению, а по его прошлой жизни. В общем — сильно похоже на кондового рабочего, наследственного пролетария и прочее. А впрочем — увидим...

Пришли на один из дворов, заваленный пыльным лесом: досками, брусками, балками, обрезками. Мрачный мужчина осмотрел все это испытующим оком и потом сказал:

— Ну, так вот, значит, что... всю эту хреновину нужно разобрать так, чтобы доски к доскам, бруски к брускам... В штабеля, как полагается.

Я осмотрел все это столпотворение еще более испытующим оком:

— Тут на десять человек работы на месяц будет.

«Командант» презрительно пожал плечами.

— А вам что? Сроку не хватит? Лет десять, небось, имеется?

— Десять не десять, а восемь есть?

— Ну, вот... И складайте себе. А как пошавшите — приходите ко мне — рабочее сведение дам... Шавшить — в четыре часа. Только что прибили?

— Да.

— Ну, так вот, значит, и складайте. Только жил из себя тянуть — никакого расчету нет. Всех дел не переделаете, а сроку хватит....

«Командант» повернулся и ушел. Мы с Юрой спланировали нашу работу и начали лотихоньку перекаладывать доски, бревна и прочее. Тут только я понял, до чего я ослаб физически. После часа этой, в сущности, очень неторопливой работы — уже еле ноги двигались.

Погода прояснилась. Мы уселись на досках на солнце, достали из карманов по куску хлеба и позавтракали так, как завтракают и обедают и в лагерях, и в России вообще, тщательно пережевывая каждую драгоценную крошку и подбирая упавшие крошки с досок и с пол бушлата. Потом — поспали, и поговорили о массе вещей. Потом снова взялись за работу. Так незаметно и прошло время. В четыре часа мы отправились в комендатуру за «рабочими сведениями».

«Рабочие сведения» — это нечто вроде квитанции, на которой «работодатель» отмечает, что такой-то заключенный работал столько-то времени и выполнял такой-то процент нормы.

Мрачный мужчина сидел за столиком и с кем-то говорил по телефону. Мы подожда-

ли. Повесив трубку, он спросил мою фамилию. Я сказал. Он записал, поставил какую-то «норму» и спросил Юру. Юра сказал. «Командант» поднял на нас свои очи:

— Что — родственники?

Я объяснил.

— Эге, — сказал командант. — Заворочено здорово. Чтобы и семени на воле не осталось.

Он протянул заполненную бумажку. Юра взял ее, и мы вышли на двор. На дворе Юра посмотрел на бумажку и сделал индейское антраша — отголоски тех индейских танцев, которые он в особо торжественных случаях своей жизни выполнял лет семь тому назад.

— Смотри.

Я посмотрел. На бумажке стояло:

«Несколько уроков уже столпились у постели больного».

— Солоневич Иван. 8 часов. 135 процентов.

— Солоневич Юрий. 8 часов. 135 процентов.

Это означало, что мы выполнили по 135 процентов какой-то неизвестной нам нормы и поэтому имеем право на получение сверхударного обеда и сверхударного пайка.

РАЗГАДКА СТА ТРИДЦАТИ ПЯТИ ПРОЦЕНТОВ

Наша бригада нестройной и рваной толпой была шествовала «домой» на третий лагерь. Шествовали и мы с Юрой. Все — таки

очень устали, хотя и наработали не Бог знает сколько. Рабочие сведения с отметкой о ста тридцати пяти процентах выработки лежали у меня в кармане и вызвали некоторое недоумение: с чего бы это?

Здесь, в Медгору, мы оутились на самых низах социальной лестницы лагеря. Мы были окружены и придавлены нечисленным количеством всеяческого начальства, которое было поставлено над нами с преимущественной целью — выколотить из нас возможно большее количество коммунистической прибавочной стоимости. А коммунистическая прибавочная стоимость — вещь гораздо более серьезная, чем та, капиталистическая, которую в свое время столь наивно разоблачал Карл Маркс. Здесь выколочивают все, до костей. Основные функции выколачивания лежат на всех «работодателях», то-есть, в данном случае, на всех, кто подписывал нам эти рабочие сведения.

Проработав восемь часов на перекалке досок и бревен, мы ощутили с достаточной ясностью: при существующем уровне питания и тренированности мы не то что ста тридцати пяти, а пожалуй, и тридцати пяти процентов не выработаем. Хорошо попалась добрая душа, которая поставила нам сто тридцать пять процентов. А если завтра доброй души не окажется? Перспективы могут быть очень невеселыми.

Я догнал нашего бригадира, угодил его папироской и завел с ним разговор о предстоящих нам работах и о том, кто, собственно, является нашим начальством на этих работах. К термину «начальство» наш бригадир отнесся скептически.

— Э, какое тут начальство, все своя бражка.

Это объяснение меня не удовлетворило. Внешность бригадира была несколько путаной: какая же «бражка» является для него «своей»? Я переспросил.

— Да в общем же — свои ребята. Рабочая публика.

Это было яснее, но не на много. Во-первых, потому, что сейчас в России нет слоя, более разнокалберного, чем пресловутый рабочий класс, и, во-вторых, потому, что званием рабочего прикрывается очень много очень разнообразной публики: и урки, и кулаки, и делющие карьеру активисты, и интеллигентская молодежь, зарабатывающая пролетарские мозоли и пролетарский стаж, и многие другие.

— Ну, знаете, рабочая публика бывает уж очень разная.

(Продолжение следует)

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

ЮНЫЕ ХУДОЖНИКИ

Псков.
Группа бывших учеников художественной школы работает по реставрации икон и резбе иконостаса. Иконы, поступающие из музея, тщательно отмываются водой, спиртом, маслом. Затем восстанавливаются поврежденные или потускневшие от времени изображения святых и нужные места покрываются бронзой. Над обновлением икон работают А. Васильева, Н. Алексеева и Н. Новачдова.

Л. Пустоханов, А. Гусев, Г. Мисник и М. Павлов в свою очередь отличились в резбе иконостаса. Все работы производятся под руководством архитектора Сабурова.

ЗАГОТОВКА ЛЬДА

Несмотря на отсутствие больших морозов река Великая покрылась повсеместно надежным ледовым покровом, легко выдерживающим не только пешеходов, но и конный транспорт. То здесь, то там видны группы людей, делающих проруби, колющих и пи-

люющих глыбы льда. Подъезжают на санях возчики, нагружают зеленоватые глыбы льда на возы и, помогая лошадям криком и собственными плечами, вывозят возы на крутые берега реки Великой.

Столь ранняя заготовка льда в этом году вызывается неуверенностью в устойчивости зимних морозов. Если зима будет проходить так-же, как и до этого времени, лед будет слабый, ноздреватый, а для набивки ледников необходим крепко спаянный лед. К тому же заботливый хозяин не желает дожидаться каких-то сроков, если это дело можно проделать сейчас.

НЕ ЖЕЛАЮТ БОЛЬШЕВИКОВ

Барановичи.
В Мирском уезде Барановичского округа состоялось массовое собрание крестьян, рабочих и служащих, на котором был высказан единогласный протест против намерения Сталина снова «освободить» белорусский народ. Выступления ораторов показали, что белорусский народ не желает ограничиваться только одними протестами, но сумеет доказать свою непоколебимую волю в борьбе с большевиками и силой оружия.

Русское представительство в Латвийской генеральной области

В Балтийских государствах живет немало русских людей. Число их теперь, в связи с эвакуацией из прифронтовых областей, значительно возросло.

Стремясь дать и русскому населению в Балтийских государствах возможность принять участие в устройстве своей жизни, германские власти создали сначала только в Литве — пост доверенного по делам русского населения Литовской генеральной области. На этот пост был назначен А. В. Ставровский, имя которого широко известно в русских кругах Литвы.

Около двух месяцев назад в Латвийской генеральной области также было учреждено представительство русского населения и создан Русский Комитет. На пост главного представителя русского населения и председателя Комитета назначен популярный среди русского населения Латвии общественный деятель Г. А. Алексеев. Сейчас Русский Комитет занят созданием своего технического и административного аппарата и еще не успел развернуть своей деятельности полностью.

И более шпешного разрешения требует, разумеется, беженская проблема. Нужно, однако, признать, что в деле организации беженского дела уже и сейчас достигнуты положительные результаты.

Основной задачей, разрешение которой легло, главным образом, на плечи местного латвийского самоуправления, было, конечно, размещение всех эвакуированных. Нужно признать, что никто не остался без крова. Если и не все довольны еще своим жилищем, то ведь нельзя забывать, что сейчас война и такое простое для мирного времени начинание, как ремонт дома или квартир, сейчас иной раз наталкивается на серьезные трудности. В результате переговоров Русского Комитета с германскими и местными властями, уже наметилась структура, которая будет положена в основу организации беженского дела.

Эвакуированные получают те же права, что и местное население. Разумеется, все трудоспособные (это общий закон, относящийся одинаково ко всем) — должны работать. Нетрудоспособные получают пособия в тех же размерах, что и местное население. Переговоры о порядке выдачи этих пособий приближаются к завершению и в бли-

жайшие дни будет опубликована инструкция о порядке их выдачи.

Дети эвакуированных до четырнадцати лет обязаны будут посещать школы. Сейчас в Риге уже производится регистрация, как детей школьного возраста, так и учителей. В ближайшем будущем эта регистрация будет проведена и в провинции.

Таким образом, несмотря на войну, будущему нашей страны — нашим детям — предоставляется возможность продолжать учебу.

В ближайшие же дни будет проведена еще одна мера чрезвычайной важности: в уездах и волостях будут назначены старшины из числа эвакуированных, которые в тесном сотрудничестве с германскими и местными латвийскими властями смогут разрешать все вопросы, касающиеся эвакуированных.

Активность Русского Комитета сказывается также и в устройстве целого ряда концертов, среди которых было не мало благотворительных. Все концерты прошли при полных сборах и артисты — среди них немало из освобожденных областей, — называем здесь Печковского, Корнилова и Богданову, — имели большой успех. Германские власти и местное самоуправление по мере сил поддерживают Русский Комитет и, благодаря поддержке, оказываемой всеми учреждениями, дело налаживается.

Не забудем, однако, что всякое право налагает на человека обязательства. Основное для русских людей, живущих сейчас на чужбине, составляют — дисциплинированность и организованность. Те трудности, которые приходится сейчас преодолевать из-за условий военного времени, обязывают нас к терпению. Только в организованном состоянии мы представляем собой какую-то силу и являемся обществом. Если нет на лицо организованности, мы только толпа.

Сейчас многим живется нелегко; но нужно помнить, что нет невыносимых трудностей, невыносима лишь несправедливость. А именно, для защиты справедливых требований и для предотвращения случайных несправедливостей и создан Русский Комитет и обязанность каждого из нас — поддерживать всеми силами тех, кто в теперешнюю нелегкую минуту не побоялся взять на свои плечи бремя наших забот.

А. Павлинов.

Ушабовского СТАРШИНЫ

Путевые заметки

В кабинете виршайтиса (волостного старшины) в литовском городке Шадово — полно народу. По внешнему виду и по разговору мы сразу определяем, что здесь русские переселенцы, оставившие свой кров и родную деревню.

— Вы только сегодня приехали? — спрашиваю я у стоявшей рядом женщины, уже немолодой, но еще довольно бодрой и живой.

— Нет, — отвечает она. — Они, — показывает она на других, — пришли за новыми паспортами, а я по другому делу. Бумажку тут какую-то подала мне хозяйка, а что и к чему говорится в ней — не знаю. Не научилась еще читать и понимать по-литовски.

— Бумажка, говорите? — оторвался от разговора с другим секретарь волостного управления. — А покажите-ка ее мне!

Женщина протянула к нему руку и отдала бумажку. Секретарь быстро пробежал ее, откинул назад нависавшие на лоб пряди волос, поднял голову.

— Да это же не дрова бумажка! С ней следует поехать в лес, показать ее леснику и он отпустит вам дров. Чтобы в комнате у вас тепло было.

— А я думала, что тут что-нибудь страшное.

— Что же может быть «страшное»? — А кто его знает, когда по-литовски читать мы не умеем? — уже успокаиваясь, добавляет она.

— Ничего, тетя, нет страшного. Тут написано, что семье Александра Семенова предоставлены дрова. Вот и все.

Когда женщина ушла, мы заговорили с секретарем о делах, которыми ему приходится ведать, в связи с поступлением в их волость русских,

эвакуированных из прифронтовой полосы.

— Хлопот с ними прибавилось много, — заявляет секретарь. — Надо же принять их, устроить на жительство, прописать, занести в списки, отослать карточки в русское бюро, выдать новые паспорта. Много работы, а тут еще у них не все так, как у нас. У нас, к примеру, вся семья идет под одной фамилией, а у них в одной семье разные: глава семьи свою фамилию носит, а его жена — свою, отцовскую, а дети — одни по отцу, другие по матери.

— Или такой случай: сегодня пришла беженка из деревни Пятшино, Ловковольской волости, Котельского района. У нее сын добровольно вступил в немецкую армию. Мать хочет за него получить пособие. Я бы и рад помочь, да что поделаешь, если у нее никакого документа нет. Было у старушки письмо от сына, с адресом, по которому можно бы вытребовать документ, да и его она не уберегла. Дала в эшелоне кому-то, а назад не взяла. Теперь ни документа не имеет, ни адреса сына.

Дальше Бронислав Кубилинскас рассказал мне:

— От начальника уезда мы заранее получаем извещение о направлении в нашу волость эшелона с эвакуированными русскими. Их мы обязаны разместить по своим деревням. К приходу эшелона высылаем на станцию подводы. Зажиточная часть деревенского населения кормит эвакуированных и содержит их скот, а все трудоспособные из поселенцев обязаны работать в хозяйствах. Случается, что у более зажиточного крестьянина нет подходящего помещения под квартиру эвакуированного, а есть у соседа менее зажиточного. Тогда мы делаем так: на жительство русских устраи-

ваем у одного, а продуктами питания их снабжает другой, более зажиточный, у которого они работают. Всего же по нашей волости размещено 280 семей с 1100 душами.

Секретарь на секунду умолкает. Тем временем я припоминаю еще свои разговоры с эвакуированными и эпизод, происшедший на пересыльном пункте.

Среди крестьян подводчиков, присланных за эвакуированными, долгое время ходил один пожилой литовец и приглядывался к приехавшим, стараясь, очевидно, выбрать себе семью с большим количеством работоспособных. Людей семейных многие старались не брать. Наконец, он ступил на порог барака, снял шапку и со слезами на глазах сказал:

— Где тут среди вас есть такая семья, в которой нет трудоспособных и много эдоков, которой никто не хочет взять к себе? Если таковая есть — подойдите ко мне. Такую семью возьму к себе, чтобы прокормить ее, и дать ей кров. Мне не надо рабочих. Сказав это, он заплакал, заплакали и окружающие старика.

Секретарь, как бы прочитав мою мысль, ответил:

— Не все одинаковые хозяева, не все одинаковые эвакуированные. У каждого есть что-то свое, особенное, и потому кое-где возникают недоразумения, которые нам приходится улаживать.

Конечно, всякому крестьянину хотелось бы работать на своей родине, на своей земле, собирать урожай в свои закрома. Так повелось испокон веков. И никакие лихолетья не отучат крестьянина от собственности.

Большинство смирилось с положением, что некоторое время им придется жить в отдалении от своей родины. Такие ссыпалы привезенные с собой злаки в хозяйские закрома, поставили лошадей и коров в хозяйские сараи. Теперь они и работают вместе и кушают за одним столом. Но есть и не обжившиеся, которым — пища литовская не совсем по вкусу приходится, которым кажется, что их лошади хозяин чаще запрыгает, чем свою, или сенца своей кладет больше, чем чужой.

Все это изживется и сгладится. Об этом прекрасно знает секретарь волостного управления Шадово, знают и сами эвакуированные.

Здесь не приходится считать, как какая пища или работа кому нравится. Посильную работу надо выполнять всем, пока не станет каждый снова хозяином на своей земле, в своей избе, в Новой России.

Д. Емельянов.

В Русском Комитете

Выплата пособий эвакуированным, родственники которых служат в германской армии

В Латвийской, Эстонской и Литовской генеральных областях сейчас находится много переселенцев, получивших до эвакуации пособие от германской армии, в которой служил кто-нибудь из их ближайших родственников. Пособие это до сих пор выплачивалось местной комендатурой. Сейчас, в связи с тем, что эвакуированные переместили свое место жительства и военным властям не известно их новый адрес, выплата пособий нелегко была прервана.

Многие эвакуированные обращались по этому поводу в Русский Комитет в Латвийской генеральной области.

Заведующий отделом эвакуированных при комитете О. В. Анисимов дал по этому поводу следующее разъяснение:

«Главный интендант при командующем

Остланда издал распоряжение, согласно которому все эвакуированные получавшие до сих пор пособие, должны обращаться с ходатайством о возобновлении его выплаты в ближайшую местную комендатуру. При этом, необходимо предъявить документ (удостоверение, квитанцию или другие документы), удостоверяющие право просителя на получение пособия. В случае, если такого документа нет, в прошении о возобновлении пособия следует указать, какая германская воинская часть до сих пор выплачивала пособие».

Указания и подробности о порядке выплаты пособий эвакуированным, родственники коих находятся на работах в Германии, будут опубликованы в одном из ближайших номеров газеты «За Родину».

Максимилиан Волошин

Стихи поэта о родине

Он пришел в поэзию, как живописец. Красивый, с кудрявой круглой бородой, уверенный мастер кисти и пера. А может быть в живописи он пришел из поэзии? Сколько ведь лирики в его солнечных киммерийских пейзажах! Да, он рисовал преимущественно Крым. И, когда не жил за границей, то жил в Крыму. Их было несколько — страстных патриотов Крыма: фантаст-повествователь Грин, фантаст-художник Богаевский и поэт и художник Максимилиан Николаевич Волошин. Волошина редко можно было увидеть в Москве, Питере или Киеве. Только изредка на собраниях питерских или московских поэтов появлялась крепкая, хорошо сложенная фигура поэта. Также редко вы могли встретить картины поэта, и не чаще в печати появлялись прекрасные стихи большого художника. А стихи эти были насыщены солнцем, напоены морем, расцвечены южным небом, южными цветами.

Максимилиан Николаевич Волошин родился 28 мая 1877 года. В старой дворянской семье Волошиных — Кириенко. Много странствовал, учился — в том числе живописи — писал и рисовал. Но издавали его мало. В особенности, с тех пор, как в 1918 году вышел его знаменитый направленный против большевиков сборник стихов «Террор». Замолченный и забытый поэт и художник умер в Крыму в 1932 году.

Темы революции и террора издавна привлекали Волошина. Еще в 1905-1906 г. г. поэт писал стику «Пламеники Парижа», посвященную дням террора — 4 сентября 1792 года.

Неизбежна революция и в России. В самый разгар войны, в 1915 году, поэт, живший тогда в Биаррице, во Франции, не упивался «враждующих скорбным гением». Он предвидел не победу, а поражение, не стяг торжества, а бездну смерти и великого национального падения. Но и такой любил поэт Русь:

Люблю тебя побежденной,
Поруганной и в пыли...
Люблю тебя в лике рабьем,
Когда в тишине полей
Прочитаешь голосом бабьим
Над трупами сыновей.

А когда разразилась великая революционная буря, поэт нарисовал широкий разгул террора — «Стенькин суд», для которого воскресли три угодника: Гришка Отрепьев, Стенька Разин и Емельян Пугачев. И за ними двинулись «не токмо, что драная гольтыба», но и

Вся великая, темная, пьяная,
Окаянная двинулась Русь!

обрубать буржуа да чистоплюям рученьки - ноженьки и потрошить их для утехы сердечной.

Да, это, может быть, исторически неизбежно... Но бесконечно обидно, что все века государственного строительства и строительства национальной самобытности прошля даром; что и исторические мучительные годы голодовок и самозванщины, воровства волжского и самосожжения поморского ни к чему не привели:

Быть царевой ты не захотела —
Уж такое подвернулось дело:
Враг шептал: развей и расточи,
Ты отдай свою казну богатым,
Власть холопам, силу супостатам,
Смердам честь, изменникам ключи.

Поддалась лихому подговору,
Отдалась разбойнику и вору,
Подожгла посады и хлеба,
Разорила древнее жилище,
И пошла поруганной и нищей,
И рабой последнего раба...

И у поэта невольно вырисовывается образ изнасилованной большевиками и брошенной на большой дороге истории родины:

И каждый прочь побред, вздыхая,
К твоим призывам глух и нем,
И ты лежишь в крови, нагая,
Изражена, изнемогая,
И незащищена никем.

Еще безумит хмель свободы
Твой взметенные народы
И не окончена борьба...

Да, в России нет больше России... Большевиком убил самую душу родины. 23 ноября 1917 года Волошин пишет:

С Россией кончено. На последях
Ее мы прогнали, проболтали,
Пролузували, пролили, пролевали.
Замыгали на грязных площадях,
Распродали на улицах: не надо-ль
Кому земли, республик да свобод,
Гражданских прав? И родину народ
Сам выволок на гноища, как падаль.

Но поэт, веруя, что Россия умерла, верует и в ее воскрешение. Он не хочет бросить в нее камень злобного осуждения:

Я ль в тебя посмею бросить камень?
Осужу ль страстной и буйный пламень?
В грязь лицом тебе ль не поклонюсь,
След босой ноги благославляя,
Ты бездомная, гулящая, хмельная,
Во Христе юродивая Русь!

Нет, Русь разгноилась великими грехами, но велики и страдания ее, и искупит она, родина и мать, великими покаянными мучениями и молитвами свои прегрешения, и пути ее дальнейшей жизни — за гранями житейских волнений:

...Как молитвенные дымы
Темны и неопевдены
Твои последние пути,
И не допустят с них сойти
Сторожевые херувимы...

И пусть большевистские «бесы» — о которых так ярко и горячо пророчествовал Достоевский, вселились в Русь, но поэт верит в исцеление бесноватого, в изгнание захватчиков-большевиков, загавивших душу Руси:

Был к Иисусу приведен
Родным отроком бесноватый:
Со скрежетом и в пене он
Валдлся, корчами объятый.
— «Изыде, дух глухонемой!» —
Сказал Господь. И демон злой

МАКСИМИЛИАН ВОЛОШИН

Святая Русь

Суздаль да Москва не для тебя ли
По уделам землю собирали
Да тугую золотом суму?

В рундуках приданое копили,
И тебя невестою растили
В расписном да тесном терему?

Не тебе ли на речных истоках
Плотник-Царь построил дом широко —
Окнами на пять земных морей?

Из невест красотой да силой бранной
Не была ль ты самою желанной,
Для заморских княжих сыновей?

Но тебе сиздетства были любви —
По лесам глубоких скитов срубы,
По степям кочевья без дорог,

Вольные раздолья да вериги,
Самозванцы, воры да растриги,
Соловьиный повсвист да острого

Сотряс его и с криком вышел —
И отрок понимал и слышал
Не тем ли духом одержима
Ты, Русь глухонемая! Бес,
Украв твой разум и свободу,
Тебя кидает в огонь и воду,
О камни бьет и гонит в лес,
И вот взываем мы: приди...
А избранный влады от битв
Кует постами меч молитв
И скоро скажет:
— «Бес, изди!»

Б. Филлистинский.

Быть царевой ты не захотела —
Уж такое подвернулось дело:
Враг шептал: развей, да расточи,

Ты отдай свою казну богатым,
Власть холопам, силу супостатам,
Смердам честь, изменникам — ключи.

Поддалась лихому подговору,
Отдалась разбойнику и вору,
Подожгла посады и хлеба.

Разорила древнее жилище,
И пошла поруганной и нищей
И рабой последнего раба.

Я ль в тебя посмею бросить камень?
Осужу ль страстной и буйный пламень?
В грязь лицом тебе ль не поклонюсь?

След босой ноги благославляя,
Ты бездомная, гулящая, хмельная,
Во Христе юродивая Русь!

Заклятие

Из крови, пролитой в боях,
Из праха обращенных в прах,
Из мук казненных поколений,
Из душ, крестившихся в крови,
Из ненавидящей любви,
Из преступлений, иступлений —
Возникнет праведная Русь.

Я за нее одну молюсь
И верю замыслам предвечным.
Ее куют ударом мечным,
Она мститися на костях,
Она святытся в ярах битвах,
На жгучих строится мошбах,
В безумных плавитися молитвах.

Т. ЛЮТОВ

Через всю историю европейских народов проходит их тяга к югу с его богатством и великолепием его культуры — Римской и Византийской.

Греческая ваза с изображением скифов, найденная в Причерноморье

Очарование этой культуры привлекало, как магнит, жителей европейского севера. Не могла избежать этой тяги и Русь. Свидетельством тому являются походы Олега, Игоря, Святослава и Владимира. Высшими проявлениями этой волшебной власти Византийского юга над славянскими душами является принятие русскими христианства в конце X века.

Это соприкосновение с миром римско-византийской культуры оказалось далеко не таким полным, а потому и не таким плодотворным, как можно было ожидать. Оно было ослаблено злым влиянием степи.

У современного человека представление о степи связано только с радостными картинами необъятного простора, вековое раздолье. Море волнующегося седого ковыля. Море золотой пшеницы. Саженная толща чернозема. Словом, благодать, рай для земледельца.

Но таков один из важнейших фактов русской истории: 800 лет этот рай был наглухо закрыт для русского земледельца. Русский народ пахал северный суглинок, жался по лесным тропкам и не смел вздирать целины жирного чернозема. И никто ее не вздирал: богатства ее веками лежали втуне. Степь занята была кочевниками.

Длинной вереницей проходят их племена одни за другими. Авары, уг-

ры, печенги, половцы, татары. Они в степи полные хозяева. Изредка проникают туда русские дружины, ища себе чести, а князю славы. Рыскают там разезды богатырей в поисках случая перевестись с половчанами в честном бою. Белеют ветви кочевников, скрипят их телеги, режут стада.

У наших предков мысль о степи вызвала страх. Выезжая пахать, русский крестьянин с тревогой поглядывал на юг. Бывало, прекрасной летней ночью в ужасе просыпались жители пограничного русского городка от волчьего воя... Разве воют волки летом? И разве страшны они в летнюю пору?

Но то не волки были. То страшный хан половецкий, шелудивый Боняк, неумолимый хищник, бросал в тишину летней ночи сигналы своим всадникам. И вот, городок наполнялся звоном оружия и криками варваров. Он пылал, заженный с четырех концов; окровавленные трупы валялись в домах и на улицах, и толпа пленников уводилась в половецкие вези.

Трудно изобразить ужас соседства степи лучше, чем сделал это «добрый страдалец» за Русскую землю, князь Владимир Мономах.

«Станет поселянин весной пахать

Охота на медведя. Роспись на стенах башни Софийского собора в Киеве

на лошади, и придет половчин, и ударит его самого стрелой, возьмет и лошадь и жену и детей; да и гумно зажжет».

О страшных половецких опусто-

шениях в одном старинном рассказе говорится: «Вот идут по степи бедные русские пленники; тела их почернели от солнца и изодраны колючками; со слезами они спрашивают друг друга: «Ты какого города? А ты какого села?»

Никакие усилия жить мирно с половецкими не приводили ни к чему. Владимир Мономах заключал с половецкими мир девятнадцать раз. Понятно ожесточение, которое половцы вызывали иногда в русских сердцах, понятна и такая сцена. Русские князья в 1103 году пошли против половец, под фактическим водительством Владимира Мономаха и поминальными Святополка Изяславича, князя Киевского. Разбили половец, перебили двадцать ханов, а одного хана Белдюза взяли в плен и привели к Владимиру Мономаху. Белдюз предлагал за себя богатый выкуп: золото, серебро и лошадей. Но Владимир сказал: «Сколько раз вы клялись не воевать и потом все воевали русскую землю? Зачем же ты не учил сыновей своих и родичей соблюдать клятву, а все проливал кровь христианскую? Так будь та кровь твоя на твоей голове». И отдал Белдюза на казнь. Его рассекли на части.

время их набеги на Русь прекратились.

Но приходилось русским терпеть и поражения. Знаменит поход князя Игоря Святославича в глубь половецких степей в 1185 г. Он кончился истреблением русских войск. Вот что говорит об этом поражении «Слово о полку Игореве»:

«Тут кровавого вина не достали. Кончили пир храбрые русичи: и сватов напоили и сами полегли за землю Русскую». Автор «Слова» указывает о причине поражения, — несогласие между князьями: «Если б ты был здесь, — обращается он к Всеволоду Большое Гнездо, — была бы у нас половецкая рыба на ногае, а раб на резане».

В борьбе со степью Русь, наконец, изнемогла. И отчаянье слышится в призыве князя Мстислава Изяславича в 1167 году: «Братья, пожалейте о Русской Земле, о своей отчизне и дедине; ежегодно половцы уводят христиан в свои вези, а теперь уже у нас все торговые пути отнимают, и греческий, и Соляной и Залозный. Хорошо было бы нам, братья, поискать отцов и дедов своих пути и чести».

Важно упоминание об отнятых путях. Это пути в Византию: их потеря была тяжким уроном не для торговли только, но и для всей русской культуры.

Вековая борьба со степью — великое дело русского народа. Своей грудью заслони он Европу от азиатских хищников. За русским счетом развивалась западно-европейская культура. Можно сказать, что русские люди были «добрими страдальцами» за ев-

ропейскую культуру. Борьба эта дорого стоила русскому народу: наши недочеты по сравнению с европей-

Князь Ярослав. Фрагмент фрески 1199 года на стене церкви Спаса-Нередицы, близ Новгорода.

ской культурой в значительной степени объясняются ею и многолетней борьбой со степными кочевниками.

Т. Лютов.

И. И. КОЗЛОВ

Плач Ярославны

То не кукушка в роще темной
Кукует рано на заре —
В Путивле плачет Ярославна

Одна на городской стене:

«Я покину бор сосновый,
Вдоль Дуная поечу,
И в Каяль-реке бобровый
Я рукав мой обмочу,
Я домчусь к родному стану,
Где кипел кровавый бой,
Князю я обмочу рану
На груди его молодой».

В Путивле плачет Ярославна,

Зарей, на городской стене:

«Ветер, ветер, о могучий,
Буйный ветер! Что шумишь?
Что ты в лебо черны тучи
И вздымаешь, и клубишь?
Что ты легкими крылами
Возмутил поток реки,
Вся ханскими стрелами
На родимые полки?»

В Путивле плачет Ярославна,

Зарей, на городской стене:

«В облаках ли тесно веять
С гор крутых чужой земли,
Если хочешь ты лелеять
В синем море корабли?
Что же страхом ты усеял
Нашу долину? Для чего
По ковыль-траве развеял
Радость сердца моего?»

В Путивле плачет Ярославна

Зарей, на городской стене:

«Днепр мой славный! ты волнами
Скала половецкая пробила;
Святослав с богатырями
По тебе свой бег стремил:
Не волну же Днепр широкий,
Быстрый ток студеных вод, —
Ими князь мой черноокий
В Русь святую поплывет»

В Путивле плачет Ярославна

Зарей, на городской стене:

«О, река, отдай мне друга, —
На волнах его лелей,
Чтобы грустная подруга
Обняла его скорей;
Чтоб я боле не видала
Вещих ужасов во сне,
Чтоб я слез к нему не слала
Синим морем на заре»

В Путивле плачет Ярославна

Зарей, на городской стене:

«Солнце, солнце, ты сияешь
Всем прекрасно и светло!
В знойном поле что сжигаешь
Войско друга моего?
Жаждя луки с тетивами
Исушила в их руках,
И печаль колчан с стрелами
Заложила на плечах»

И тихо в терем Ярославна
Уходит с городской стены.

Русский воин в доспехах.

Исторические анекдоты

Петр I — муж, правитель и слуга отечества

Во время очередного осмотра заведения, фабрик и лавок Петр I однажды купил кусок поправившегося есица. Приехав домой, он этот ситец подарил государыне. Екатерина, не в пример другим знавшимися женам, была очень чутка и предана своему мужу. Она выразила явное удовольствие и немедленно приказала шить из этой, отечественного производства, материи себе платье.

На царском балу в день рождения государя Екатерина I была в ситцевом платье.

На недоумение знатных, она заявила: — Эту матерью подарил мой муж и мне она дороже всех английских материй и шелков, дороже персидского штофа и турецких тканей.

Об этом поступке жены узнал и Петр. Он был чрезвычайно тронут и при всех гостях обнял ее и с великой нежностью и любовью поцеловал.

— Такой преданный друг, любящая и понимающая жена, вдохновляет и царя в его трудном служении отечеству, — сказал он во всеуслышание.

Петр I превыше всего ставил справедливость, строя на ней основы государства российского.

Об этом ярко свидетельствуют следующие два примера.

Петр I, как известно, служил в сухопутных частях и в морских, причем, службу начал простым солдатом и матросом. Повышения давались ему наравне с прочими военно-служащими. Часто Петр I, находясь в строю, шагал то бомбардиром, то капита-

лом или полковником и отдавал честь генералам — своим начальникам.

По флоту он дослужился до контр-адмирала. Когда освободилась вакансия вице-адмирала, Петр I подал в морскую коллегию просьбу о назначении его на эту должность, причем указал на свою прежнюю службу и заслуги. Однако, коллегия после внимательного рассмотрения дела, на должность назначила другого контр-адмирала, более заслуженного.

Петр I на это сказал: — Коллегия судила справедливо и поступила как должно было поступить. Если бы они были подлы и ласкательства ради предпочли бы меня моему товарищу, то подверглись бы справедливому наказанию.

После завоевания Риги, Петр I награждал своих генералов — фельдмаршалов Меншикова и Шереметьева именными.

Одно из имений принадлежало богатому рижскому гражданину; тот, не чувствуя за собой никакой вины, просил государя возвратить ему родовое имение.

Петр I, выслушав просьбу рижанина, посоветовал, чтобы он судом затронул принадлежащую ему недвижимость.

Гражданин подал в суд жалобу на Меншикова, но тот объявил, что имение ему пожаловал государь. Тогда судьи в 1720 году пересмотрели дело; присудили имение вернуть просителю.

Государь, выслушав решение судей, каждого из них поцеловал и был очень рад их беспристрастному и справедливому решению.

— Суд таким и должен быть, — сказал он, — здесь каждый должен найти справедливость и решению суда да подчинится всяк — от мала до велика. И если государь ему подчиняется, то да никто пусть не дерзнет его ослушаться.